

— Посмотрим на нашего интервента, — прозвучал голос, и в ту же секунду Гарри почувствовал, как его пути рассыпаются в прах. Кляп тоже исчез. Не желая рисковать, Гарри вскочил, не обращая внимания на жгучую боль в боку, и бросился к двери. Вспышка света ослепила его, оглушительный треск сотряс воздух, подобно раскату грома, только гораздо, гораздо мощнее. Земля вздыбилась, отбросив Гарри в сторону. Голос теперь ревел, кричал в бешенстве, и Гарри, сжавшись в комок, укрыл голову руками. Снова раздались крики, то ли в ответ на первый, то ли обращенные к нему, Гарри уже не мог разобраться. Громкие голоса были опасны, и паника охватила его. Он вспомнил Вернона, как тот кричал, кричал, кричал, швырял в него вещи, запирали в шкафу без еды. Громкие голоса сплелись в единый, пугающий хор, окутывая Гарри страхом и отчаянием. Он крепко зажмурился, в панике мечтая о теплых объятиях Гестии, где чувствовал бы себя в безопасности, под защитой. И тут он вспомнил... Гестия — богиня. А он — смертный. А смертные могут молиться богиням. Пока голоса размахивали вокруг него своими гневными руками, Гарри прошептал: "Гестия, они хотят меня убить. Пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста..." Но Гестия не приходила. Он вспомнил ее слова о том, что она в Калифорнии, помогает тушить лесной пожар. Может, она слишком далеко, чтобы услышать его мольбу? Он умрет здесь, под этими злыми голосами... Арти тоже богиня, понял он. Он зажмурился, когда особенно сильный крик сотряс пол под ним от гнева. "Арти, они хотят меня убить. Пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста..." Арти тоже не было. Может, эти голоса были слишком страшными для нее? Или, быть может, потому, что он был мальчиком и не позволял ей переодеть его в девочку? — ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? — раздался в комнате новый голос, и Гарри застонал. Этот голос был понятен, даже сквозь крики и вопли. Внезапно в комнате воцарилась тишина, даже пол перестал дрожать от гнева, вырвавшегося на свободу благодаря другим голосам. — Вы все кричите и вопите друг на друга и на молодого смертного мальчика? — новый голос успокаивался, но в нем чувствовалась крайняя степень гнева. Гарри захотел застонать. Другие голоса что-то бормотали, но ничего громкого. — Вам всем должно быть стыдно, — сказал новый голос, и Гарри услышал, как он приближается к нему. Голос показался ему знакомым. — Гарри? — мягко произнес голос рядом с ним. Гарри захотелось прижаться к нему поплотнее. Мягкая рука коснулась его спины. — Гарри, это Гестия, — сказал голос. Он был похож на голос Гестии, но громче, сильнее, взрослее. Гарри рискнул и посмотрел между своими руками. Новая женщина была высокой. Очень высокой. И глаза у нее были огненные. А когда он присмотрелся, она выглядела так, как, по его мнению, выглядела бы мать Гестии. Она натянуто улыбнулась и прижалась к нему. — Гестия, — прошептал он. Она обняла его. Теперь он был в безопасности. Внутри что-то разжалось, словно тугая железная лента, обхватившая его грудь. — Я не думал, что ты придешь, — прошептал он, чувствуя, как из глаз текут слезы. У него вырвался всхлип. Голос что-то сказал. — Вы все будете молчать, вы мне очень надоели, — обратилась Гестия к тому, кто что-то сказал, и это был ее прежний голос, ее взрослый голос. — Я была в Калифорнии, помогала на пожаре, — сказала ему Гестия и снова стала нежной. А ему было все равно. Теперь ему было тепло и безопасно. — Прошло несколько минут, прежде чем я смогла уйти. Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Гарри покачал головой. — Ты пришла, — прошептал он. — Ты действительно пришла. Ее руки сжались, и Гарри вздрогнул. — Конечно, я пришла, когда услышала, как ты отчаянно молишься, — сказала она. — Я рада, что ты это сделал. — Я тоже молился Арти, но она не пришла, — прошептал Гарри, боясь, что она воспримет как дурной тон то, что он пытался обратиться к другой богине. — Ты молился Арти, а она тебя проигнорировала? — спросила Гестия, ее голос внезапно приобрел опасный оттенок. Казалось, другие голоса зашептались, но внезапно прекратились. Гарри представил себе, как Гестия смотрит на них. Гарри просто кивнул. — Это не очень мило с ее стороны, — сказала Гестия, ее голос звучал несколько натянуто. — Разве я поступил неправильно? Я молился тебе, но потом вспомнил, что ты в Калифорнии, и подумал, что ты меня не слышишь, поэтому попробовал молиться Арти, но она меня проигнорировала, — на одном дыхании выдавил он. — Нет, Гарри. Нет, ты не сделал ничего плохого. Ты не знал, что я тебя слышу, и боялся за свою

жизнь, — успокоила его Гестия, но последнее было сказано довольно сердито. Он попытался пошевелиться, но его бок вспыхнул от боли. — Гарри, тебе больно? — Мой бок, — прошептал он. — Один из солдат ударил меня. Ее рука потянулась к его боку, и по телу разлилось приятное тепло. Боль уменьшилась. Он услышал, как Гестия глубоко вздохнула. — Как богиня домашнего очага я могу исцелять мелкие раны, — сказала она. — Но у тебя сломаны два ребра. Я попрошу кого-нибудь исцелить тебя. Гарри хныкнул и попытался поглубже зарыться в ее объятия. — Не волнуйся, — сказала она дразнящим тоном. — Аполлон много чего умеет, но он прекрасный целитель. Она наклонилась ближе. — В конце концов, он же бог исцеления, — сказала она. Гарри только кивнул. — Аполлон? Если можно? — спросила она. — Конечно, тетя Гестия, — ответил один из голосов. Послышалось ворчание. — Кажется, я просила вас не шуметь, — мягко произнесла Гестия. Мягкий тон со стальным подтекстом. Гарри подумал, что она звучит потрясающе. Гестия могла утихомирить эту толпу разгневанных людей одним лишь своим голосом. Потрясающе — самое подходящее слово. — Привет, малыш, — сказал мужской голос, прозвучавший совсем близко. — Не волнуйся, я тебя быстро вылечу. Гарри рискнул взглянуть. Мужчина был светловолосым, с голубыми глазами и выглядел... хорошо, подумал Гарри. Он был похож на бога, которого можно попросить об одолжении, на бога, который не причинит людям зла, по крайней мере, если они этого не заслуживают. Мужчина — Аполлон, — поправил Гарри, — положил руку на больной бок. — Ой, как больно, малыш. Позволь красавцу Богу Солнца вылечить тебя, — сказал бог. Гарри почувствовал, как его бок расслабился. — Ну вот, как новенький. Гарри сглотнул. — Спасибо, сэр, — прошептал он, не зная, как обратиться к исцелившему его богу. Он не помнил, был ли голос этого бога одним из множества тех, что кричали и вопили ранее. Аполлон широко улыбнулся. — Всегда пожалуйста. Я вернусь на свой трон, когда ты захочешь вырваться из объятий тетушки Гестии. Гарри замер, размышляя, и вдруг его губы тронула усмешка. — Я знаю, как это непросто, так что не спеши, — поддразнил его незнакомец. — Аполлон, — проговорила Гестия с едва уловимой горечью в голосе. Гарри рискнул улыбнуться. Да, расставаться с теплом ее объятий было сложно. Но ведь тот, кто так умеет обнимать, не может быть совсем уж плохим, решил он. — Тебе лучше? — спросила Гестия, почувствовав, как он немного расслабился. Гарри кивнул. — Пойдем, — сказала она, похлопав его по спине. — Я познакомлю тебя с остальными. — Она наклонилась ближе. — Не забывай быть вежливым, и все будет хорошо. Гарри вжался в ее объятия еще сильнее. — Они проклянут меня. Или убьют. Тот солдат сказал так. А когда я попытался освободиться, он ударил меня. Сильно. Гестия слегка сжала объятия. — Никто не собирается тебя проклинать или убивать, но если я узнаю, кто из стражников ударил тебя, я спокойно поговорю с ним о его поведении, о том, что приемлемо, а что нет.